

Приложение
к решению Федеральной службы
по интеллектуальной собственности

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ, в редакции Федерального закона от 12.03.2014 №35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003, регистрационный № 4520, с изменениями от 11.12.2003 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение Зубкевича Е.Ю. (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 24.03.2015, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 82029, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации № 82029 на полезную модель «Отопительное устройство» выдан по заявке № 2008134181/22 с приоритетом от 21.08.2008 на имя ЗАО «Термофор», впоследствии обладателем исключительного права на полезную модель стал Бессонов К.Е. (далее – патентообладатель).

Патент Российской Федерации на полезную модель действует со следующей формулой:

«1. Отопительное устройство, содержащее корпус, образованный верхней плоскостью, боковыми, передней и задней стенками, причем верхняя

часть корпуса с передней стенкой выполнена выступающей вперед над дверцей топки; люк дымохода, расположенный в верхней части корпуса; колосниковую решетку, установленную в днище корпуса; поддувало, расположенное под колосниковой решеткой и сообщающееся с внутренней полостью корпуса через ее отверстия; прямые воздуховоды, выполненные в виде труб с открытыми торцами, сообщающимися с атмосферным воздухом, установленные вдоль задней и выступающей части передней стенок внутри корпуса, причем торцы прямых воздуховодов, расположенных у задней стенки, жестко закреплены в отверстиях донной части и верхней части корпуса, а торцы прямых воздуховодов, расположенных у передней стенки, жестко закреплены в отверстиях верхней плоскости корпуса и дна выступающей верхней части корпуса; вдоль боковых стенок корпуса в шахматном порядке расположены изогнутые воздуховоды с открытыми торцами, сообщающимися с атмосферным воздухом, при этом торцы их прямой части жестко закреплены в отверстиях днища корпуса, а противоположные торцы изогнутой части жестко закреплены в отверстиях противоположных верхних частей боковых стенок корпуса, а их перекрещивающиеся верхние части образуют топочную камеру, состоящую двух зон: нижней - топки, снабженной дверцей на передней стенке корпуса, и верхней зоны топочной камеры; патрубки с открытыми торцами для подачи воздуха в верхнюю зону топливной камеры жестко закреплены в прямых воздуховодах так, что один конец входит в расположенные друг против друга прямые воздуховоды и изогнут навстречу потоку воздуха, а второй расположен в верхней части топочной камеры, кроме того, оно снабжено расположенными на наклонных частях изогнутых воздуховодов сверху и снизу верхними и нижними экранами, образующими газоходные каналы, отличающееся тем, что верхние экраны установлены с зазором относительно друг друга по всей их длине.

2. Отопительное устройство по п.1, отличающееся тем, что поддувало снабжено зольником, выполненным в виде выдвижного ящика.

3. Отопительное устройство по п.1, отличающееся тем, что концы патрубков для подачи воздуха в верхнюю зону топливной камеры установлены в верхней части топочной камеры на разных уровнях.

4. Отопительное устройство по п.1, отличающееся тем, что дверца топки по периметру снабжена слоем теплоизолятора.

5. Отопительное устройство по п.1, отличающееся тем, что колосниковая решетка может быть выполнена сменной.

6. Отопительное устройство по п.1, отличающееся тем, что люк дымохода расположен на верхней плоскости корпуса.

7. Отопительное устройство по п.1, отличающееся тем, что люк дымохода расположен в верхней части задней стенки корпуса.

8. Отопительное устройство по п.1, отличающееся тем, что оно дополнительно снабжено устройством для сбора конденсата, выполненным в виде трубы с трубчатым ответвлением в средней части, один торец которого предназначен для установки в люке дымохода, а другой - в полости трубы, при этом нижний торец трубы устройства для сбора конденсата снабжен элементом для вывода конденсата из трубы, например, крышкой или отверстием с герметичной крышкой.

9. Отопительное устройство по п.8, отличающееся тем, что торец трубчатого элемента, находящийся в полости трубы устройства для сбора конденсата, расположен под углом к ее центральной оси.

10. Отопительное устройство по п.8, отличающееся тем, что верхняя часть устройства для сбора конденсата снабжена заслонкой, установленной с возможностью регулируемого перекрытия выхода устройства для сбора конденсата».

Против выдачи данного патента в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 указанного выше Гражданского кодекса поступило возражение, мотивированное несоответствием запатентованной полезной модели условию патентоспособности «новизна».

В возражении отмечено, что: «...полезная модель по спорному патенту не соответствует условию патентоспособности «новизна», поскольку она была использована при производстве продукции (котлы конструкции серии Профессор Бутаков) задолго до даты ее приоритета, а значит, стала известной и явным образом следовала из уровня техники на дату подачи соответствующей заявки».

В подтверждение довода о несоответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна» к возражению приложены следующие материалы (копии):

– замечания ответчика на Возражение истца, приобщенного к материалам дела 13.10.2008 (ЗАО «Термофор») № 119 от 21.10.2008 по делу №2-3842/2008, всего 2 л. (далее – [1]);

– отзыв на исковое заявление г-на Зубкевича Е.Ю. О взыскании долга по лицензионному договору от 8 января 2007 г. и выплате компенсации за неправомерное использование товарного знака (ЗАО «Термофор») № 267 от 10.09.2008 по делу № 2-3842/2008, всего на 3 л. (далее – [2]);

– пояснения ответчика (ЗАО «Термофор») № 118 от 07.10.2008 по делу № 2-3842/2008, всего на 2 л. (далее – [3]);

– экспертное заключение № 087 от 22.12.2009, всего на 3 л. (далее – [4]);

– фотографии изделия, всего 11 л. (далее – [5]);

– акт соответствия использованного объекта формуле изобретения, подписано Э.И. Марус, скреплено печатью ЗАО «Термофор», всего 2 л. (далее – [6]);

– кассационная жалоба ответчика (ЗАО «Термофор») № 287 от 01.12.2008 по делу № 2-3842/2008, всего 10 л. (далее – [7]);

– каталог ЗАО «Термофор» весна 2007, всего 25 л. (далее – [8]);

– решение Ленинского районного суда города Новосибирска от 13.11.2008 по делу № 2-3842/08, всего 6 л. (далее – [9]).

Возражение в установленном порядке было направлено в адрес патентообладателя, который в своем отзыве по мотивам возражения, поступившем 13.01.2016, выразил несогласие с доводами возражения, отмечая при этом, что: «в указанных документах, во-первых, отсутствует раскрытие всех признаков, анализируется лишь признак относительно газонаправляющих щитков, при том, что патент содержит гораздо больше признаков. Во-вторых, в указанных пояснениях не содержится данных о том, когда и сколько изделий были реализованы конечному потребителю. То есть, из указанных документов невозможно установить, были ли анализируемые в документах изделия реально введены в гражданский оборот, открытую продажу, т.е. входят ли они в уровень техники».

На заседании коллегии 19.01.2016 представителем лица, подавшего возражение, были представлены следующие материалы (копии):

- патентный документ RU 34697 (далее – [10]);
- лицензионный договор на использование изобретения от 08.01.2007 (далее – [11]);
- инструкция по монтажу и эксплуатации на твердотопливный воздухогрейный котел «Профессор Бутаков» (далее – [12]);
- Интернет-распечатки с информацией с сайта www.termofor.ru по состоянию на 25 февраля 2007 года по данным электронного архива WayBackMachin (Web.archive.org) (далее – [13]).

По результатам рассмотрения возражения Роспатент принял решение от 25.02.2016: отказать в удовлетворении возражения, поступившего 24.03.2015, патент Российской Федерации на полезную модель № 82029 оставить в силе.

Не согласившись с решением Роспатента от 25.02.2016 лицо, подавшее возражение, обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании упомянутого решения Роспатента недействительным. Решением

Суда по интеллектуальным правам от 01.07.2016 по делу № СИП-245/2016 в удовлетворении требований лица, подавшего возражение, было отказано.

На данное решение лицом, подавшим возражение, была подана кассационная жалоба в президиум Суда по интеллектуальным правам, по результатам рассмотрения которой президиум Суда по интеллектуальным правам своим постановлением от 20.12.2016 по делу № СИП-245/2016 удовлетворил кассационную жалобу и признал решение Роспатента от 25.02.2016 недействительным.

Как следует из постановления президиума Суда по интеллектуальным правам, Роспатентом при вынесении решения от 25.02.2016 не оценивались документы гражданского дела № 2-3842/2008 с точки зрения даты раскрытия информации о техническом решении и с точки зрения признаков, воплощенных в этом техническом решении.

Постановлением президиума суда по интеллектуальным правам на Роспатент была возложена обязанность повторно рассмотреть возражение, поступившее 24.03.2015, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 82029 с учетом установленных судом обстоятельств.

На заседании коллегии 27.02.2017, представителем патентообладателя было представлено дополнение к отзыву, доводы которого сводятся к тому, что материалы [1]-[9], не позволяют сделать вывод о том, что сведения о всех существенных признаках независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту стали общедоступны до даты приоритета данной полезной модели.

От представителя лица, подавшего возражения, на заседании коллегии 27.02.2017 было представлено дополнение к возражению, доводы которого по существу повторяют доводы возражения. При этом, в данных материалах подчеркнуто, что к существенным признакам формулы полезной модели по оспариваемому патенту относятся лишь следующие:

- корпус;
- экраны (газонаправляющие щитки), образующие газоходные каналы в верхней части корпуса;
- наличие зазора между вышеуказанными экранами (щитками) по всей их длине.

По мнению лица, подавшего возражение, «иные признаки спорной полезной модели к существенным отнесены быть не могут...»

По результатам повторного рассмотрения возражения Роспатент принял решение от 10.04.2017: отказать в удовлетворении возражения, поступившего 24.03.2015, патент Российской Федерации на полезную модель № 82029 оставить в силе.

Не согласившись с решением Роспатента от 10.04.2017 лицо, подавшее возражение, обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании упомянутого решения Роспатента недействительным.

Решением Суда по интеллектуальным правам от 29.03.2018 по делу № СИП-416/2017 признано недействительным решение Роспатента от 10.04.2017, которым было отказано в удовлетворении возражения от 24.03.2015 против выдачи патента Российской Федерации № 82029. На Роспатент возложена обязанность повторно рассмотреть указанное возражение.

Как следует из решения Суда по интеллектуальным правам от 29.03.2018, Роспатентом при вынесении решения от 10.04.2017 не оценивался акт [6] на предмет наличия в отопительных печах серии «Профессор Бутаков» признаков формулы полезной модели по оспариваемому патенту. Роспатент в решении от 10.04.2017 ограничился лишь указанием на отсутствие ряда признаков на фотографиях [5], проигнорировав тот факт, что они являлись приложением к указанному акту [6].

Тем самым восстановлено положение, существовавшее до принятия Роспатентом решения от 10.04.2017, т.к. в соответствии со статьей 12

Гражданского кодекса Российской Федерации защита гражданских прав осуществляется путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права.

На данное решение патентообладателем была подана кассационная жалоба в президиум Суда по интеллектуальным правам, по результатам рассмотрения которой президиум Суда по интеллектуальным правам своим постановлением от 09.07.2018 по делу № СИП-416/2017 решение Суда по интеллектуальным правам от 29.03.2017 по делу № СИП-416/2017 оставил без изменений, кассационную жалобу патентообладателя без удовлетворения.

От патентообладателя 15.06.2018 поступило очередное дополнение к отзыву, доводы которого поддерживают его предыдущие доводы, и дополнительно отмечено следующее.

Из решения Ленинского районного суда [9] следует:

- «во-первых, принять как установленный факт тождественности выпускавшихся ЗАО «Термофор» отопительных устройств с изобретением Зубкевича, защищенным патентом № 2242679»;

- «во-вторых, критически оценить исходившие от ЗАО «Термофор» и представленные Ленинскому районному суду г. Новосибирска в дело № 2-3842/08 документы..., поскольку суд при рассмотрении дела № 2-3842/08 отклонил доводы ЗАО «Термофор», основанные на этих документах. То есть основания для оценки этих документов как достоверных отсутствуют».

От лица, подавшего возражение, 29.08.2018 поступило очередное дополнение к возражению, доводы которого поддерживают его предыдущие доводы, и дополнительно отмечено следующее.

В ходе судебного разбирательства по делу № СИП-416/2017 на заседании 31.01.2018 года был допрошен специалист Усиков Сергей Михайлович. Указанный специалист пояснил, что «признаки отличительной части независимого пункта формулы спорного патента, равно как и признаки

зависимых пунктов формулы» не являются существенными, т.к. не находятся в причинно-следственной связи с заявленным техническим результатом.

В подтверждение данного довода лицом, подавшим возражение, представлена аудиозапись судебного заседания от 31.01.2018 года (далее – [14]).

Также, по мнению лица, подавшего возражение, «новизну спорной полезной модели порочит... отопительное устройство по патенту РФ №2242679».

От патентообладателя 04.09.2018 поступило очередное дополнение к отзыву, в котором отмечено, что срок действия оспариваемого патента истек 22.08.2018. А поскольку, лицом, подавшим возражение, не подтверждена документально заинтересованность в аннулировании оспариваемого патента, делопроизводство по возражению следует прекратить.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки, по которой выдан оспариваемый патент (21.08.2008), правовая база для оценки соответствия полезной модели по указанному патенту условиям патентоспособности включает Гражданский кодекс в редакции, действовавшей на дату подачи заявки, и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на полезную модель, утвержденные приказом Роспатента от 06.06.2003 № 83, зарегистрированным Министерством юстиции Российской Федерации 30.06.2003 № 4845 (далее – Правила ПМ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1351 Кодекса полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники включает опубликованные в мире сведения о

средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, и сведения об их применении в Российской Федерации, если такие сведения стали общедоступными до даты приоритета полезной модели.

В соответствии с подпунктом (3) пункта 2.1 Правил ПМ полезная модель считается соответствующей условию патентоспособности «новизна», если в уровне техники не известно средство того же назначения, что и полезная модель, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели существенные признаки, включая характеристику назначения. Уровень техники включает ставшие общедоступными до даты приоритета полезной модели опубликованные в мире сведения о средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, а также сведения об их применении в Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом (1) пункта 19.3 Правил ПМ при определении уровня техники общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться само, либо о содержании которого ему может быть законным путем сообщено.

В соответствии с подпунктом (2) пункта 19.3 Правил ПМ датой, определяющей включение источника информации в уровень техники, является:

- для отечественных печатных изданий и печатных изданий СССР - указанная на них дата подписания в печать;

- для отечественных печатных изданий и печатных изданий СССР, на которых не указана дата подписания в печать, а также для иных печатных изданий - дата выпуска их в свет, а при отсутствии возможности ее установления - последний день месяца или 31 декабря указанного в издании года, если время выпуска в свет определяется соответственно лишь месяцем или годом;

- для сведений о техническом средстве, ставших известными в результате его использования на территории Российской Федерации, - документально подтвержденная дата, с которой эти сведения стали общедоступными;

- для сведений, полученных в электронном виде - через Интернет, через он-лайн доступ, отличный от сети Интернет, и CD и DVD-ROM дисков - либо дата публикации документов, ставших доступными с помощью указанной электронной среды, если она на них проставлена, либо, если эта дата отсутствует, - дата помещения сведений в эту электронную среду при условии ее документального подтверждения.

Согласно пункту 2.5 Правил ППС Возражение должно содержать обоснование неправомерности обжалуемого решения, отказа в пересмотре вынесенного решения, признания заявки отозванной, неправомерности выдачи патента, свидетельства или предоставления правовой охраны. В случае представления дополнительных материалов к возражению, проверяется, не изменяют ли они мотивы, приведённые в подтверждение наличия оснований для признания патента, свидетельства и/или предоставления правовой охраны недействительными полностью или частично. Дополнительные материалы считаются изменяющими упомянутые мотивы, если в них указано на нарушение иных, чем в возражении, условий охраноспособности изобретения, полезной модели, промышленного образца, товарного знака наименования места происхождения товара, либо приведены отсутствующие в возражении источники информации, кроме общедоступных словарно-справочных изданий. Такие материалы могут быть оформлены в качестве самостоятельного возражения, поданного в соответствии с условиями подачи возражений, предусмотренными настоящими Правилами.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащейся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов лица, подавшего возражение, и доводов патентообладателя, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

В постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 09.07.2018 по делу №СИП-416/2018 указано (см. стр. 15, 16): «как усматривается из решения Ленинского районного суда г. Новосибирска от 13.11.2008 по делу № 2-3842/08, предметом спора по этому делу являлось взыскание Зубкевичем Е.Ю. с общества «Термофор» задолженности по лицензионному договору... Обстоятельства, касающиеся наличия в производимых обществом «Термофор» отопительных приборах существенных признаков полезной модели по патенту Российской Федерации № 82029, районным судом не устанавливались, содержание данного патента не исследовалось. В связи с этим в решении Ленинского районного суда г. Новосибирска от 13.11.2008 по делу № 2-3842/08 не было установлено каких-либо обстоятельств, имеющих значение для разрешения настоящего дела».

Таким образом, в рамках настоящего возражения следует рассмотреть документы, содержащиеся в материалах указанного дела № 2-3842/08, «на предмет того, какое именно техническое решение было выражено в котлах, которые производились обществом «Термофор» и вводились им в гражданский оборот, подтверждается ли этими документами дата, с которой (или на которую) сведения об этих котлах были доступны любым лицам. Соответствующие обстоятельства из вышеуказанных документов в решении Ленинского районного суда г. Новосибирска от 13.11.2008 по делу № 2-3842/08 не устанавливались с учетом предмета рассматриваемых требований».

К материалам, имеющим отношение к делу № 2-3842/08 и представленным с возражением, относятся следующие материалы:

- замечания ответчика [1];
- отзыв на исковое заявление [2];

- пояснения ответчика [3];
- фото [5];
- акт соответствия использованного объекта формуле изобретения [6];
- кассационная жалоба [7];
- решение Ленинского районного суда города Новосибирска по делу № 2-3842/08 [9].

Из решения [9] следует, что воздухогрейные котлы серии «Профессор Бутаков» вводились в гражданский оборот с января 2007 года, т.е. до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту. Вместе с тем сведения о конструкции котла «Профессор Бутаков» в решении [9] отсутствуют.

Сведения о некоторых конструктивных особенностях котла «Профессор Бутаков» содержат материалы [1]-[3], [5]-[7]. Однако, данные материалы представлены ЗАО «Термофор» и подписаны Э.И. Марусом. В рамках рассмотрения дела № 2-3842/08 ЗАО «Термофор» являлось ответчиком, т.е. заинтересованным лицом.

Как следует из материалов [1]-[3], [7], представляющих собой письменные пояснения, котел «Профессор Бутаков» содержит газонаправляющие щитки, между которыми имеется щелевидный зазор по всей длине щитков, а его корпус выполнен единым и сварным. Кроме того, к отзыву [2] приложен акт [6], который содержит таблицу сравнения признаков формулы изобретения по патенту Российской Федерации №2242679 и признаков, присущих котлу «Профессор Бутаков», изображения которого согласно отзыву [2] представлены на фото [5].

Относительно фото [5] необходимо отметить, что изделие, представленное на них, не представляется возможным идентифицировать как котел «Профессор Бутаков», поскольку на фото [5] не визуализируется какая-либо маркировка (название, модель, артикул и т.д.). Таким образом, указание в материалах [2] и [6] на то, что изделие, представленное на фото [5], является

котлом «Профессор Бутаков», представляет собой утверждение лица, его подписавшего, не подтвержденное фактическими данными.

При этом, из решения [9] не следует, что достоверность сведений, содержащихся в материалах [1]-[3], [5] и [6], исследовалась Ленинским районным судом города Новосибирска. Вывод Ленинского районного суда города Новосибирска, сделанный в решении [9], основан на лицензионном договоре [11] между ЗАО «Термофор» и Зубкевичем Е.Ю.

С учетом изложенного, материалы [1]-[3], [5]-[7] относятся к свидетельствам юридических лиц, не подтвержденным фактическими данными. В связи с этим, информация о конструктивных особенностях котла «Профессор Бутаков», содержащаяся в них, не может быть положена в основу выводов коллегии.

Кроме того, действующим законодательством Российской Федерации Роспатент не наделен в установленном порядке полномочиями по рассмотрению свидетельств юридических лиц.

Каталог [8] не может быть отнесен к печатным изданиям как к таковым, т.к. принадлежность каких-либо материалов к печатным изданиям помимо их набора в печать, подразумевает и предназначение данных материалов для распространения содержащейся в них информации, т.е. выпуск этих материалов в свет (см., например, Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения: ГОСТ 7.60–2003. – Взамен ГОСТ 7.60–90; введ. 01.07.2004).

Кроме того, каталог [8] представляет собой иллюстрированную продукцию. На титульной странице указано его название и год издания 2007. Иные выходные сведения, предусмотренные стандартами для печатных изданий, отсутствуют, что не позволяет судить о дате выпуска в свет каталога [8]. Кроме того, оформление и содержание данного каталога позволяют его отнести к изданиям рекламного характера. Таким образом, каталог [8], является собственностью заказчика/издателя, объектом авторского права, и

может приобрести статус общедоступного источника информации только в результате соответствующих действий заказчика/издателя (например, размещение его в фондах общественных библиотек, продажа третьим лицам, рекламирование и т.д.), факт осуществления которых лицом, подавшим возражение, документально не подтвержден.

Кроме того, каталог [8] не упоминается в материалах дела № 2-3842/08, в данных материалах упоминался другой каталог ЗАО «Термофор», однако он датирован 2008 годом. С возражением данный каталог не представлен. Следовательно, нет оснований полагать, что конструкция котлов «Профессор Бутаков», которые в соответствии с решением [9] были введены в гражданский оборот в 2007 году, соответствовала конструкции котлов, известных из каталога [8].

Материалы [10]-[13], поступившие от представителя лица, подавшего возражение, на заседании коллегии 19.01.2016, отсутствовали в возражении.

Каких-либо доводов относительно патентного документа [10], инструкции [12] и Интернет-распечатки [13] в материалах возражения не содержится.

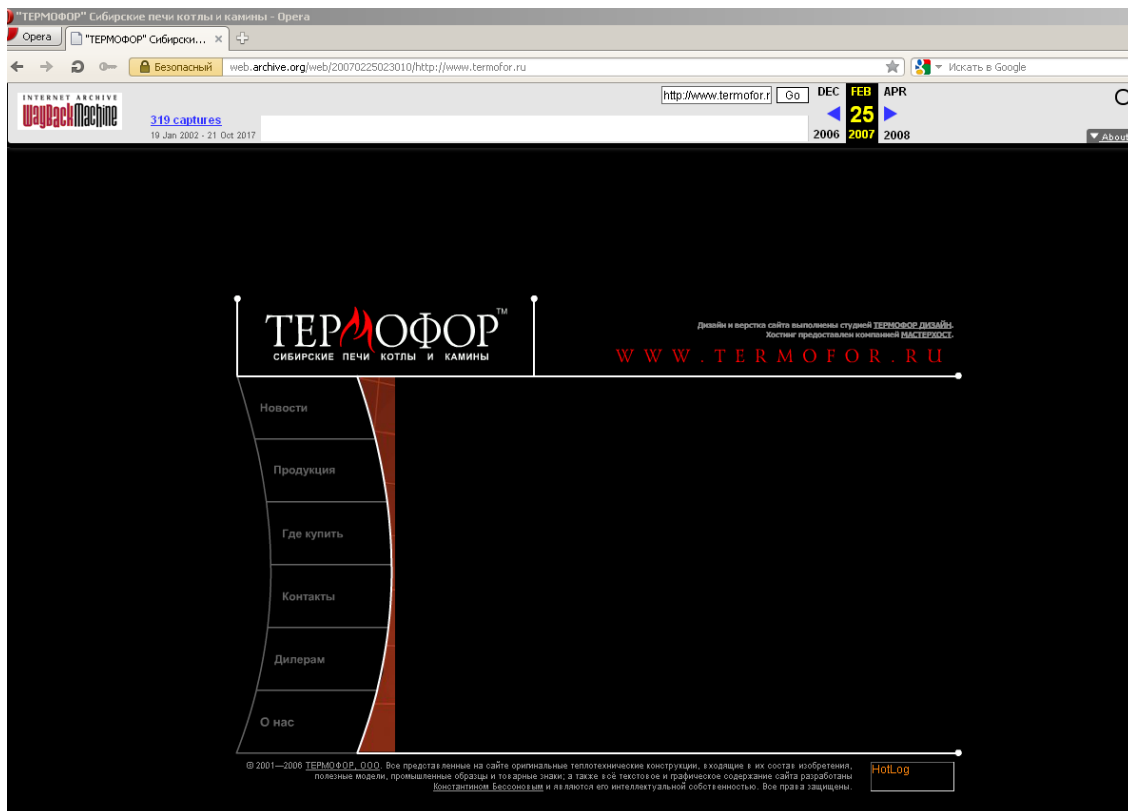
В соответствии с пунктом 2.5 Правил ППС патентный документ [10] не может быть принят к рассмотрению.

В отношении инструкции [12] и Интернет-распечатки [13] необходимо отметить следующее.

На дату проведения заседания коллегии (24.10.2018) коллегией был осуществлен переход по ссылке, содержащейся в Интернет-распечатке [13]:

Однако, при переходе по данной ссылке коллегия увидела другую информацию:

Таким образом, на дату архивирования 25.02.2007 ссылка на pdf файл с инструкцией по эксплуатации на указанной Интернет странице отсутствовала.

В связи с данными обстоятельствами материалы [13] не могут быть расценены как документальное подтверждение даты, с которой информация об инструкции [12] находилась в сети Интернет в открытом доступе и, соответственно, стала общедоступной (см. процитированные выше подпункты (1) и (2) пункта 19.3 Правил ПМ).

Что касается сведений, содержащихся в инструкции [12], то они относятся твердотопливным воздухогрейным котлам «Профессор Бутаков». Здесь следует отметить, что из инструкции [12] не ясно к какому временному периоду она относится, поскольку в ней не указана дата. Вместе с тем, из решения [9] следует, что за время производства котлов «Профессор Бутаков» в их конструкцию вносились изменения.

На основании этого, можно констатировать, что в возражении не представлено документальное подтверждение того, что котлы «Профессор Бутаков», введшиеся в гражданский оборот с января 2007 года, в соответствии с решением [9], имели те же конструктивные особенности, что и котлы, раскрытые в инструкции [12].

В отношении довода лица, подавшего возражение, о том, что «новизну спорной полезной модели порочит... отопительное устройство по патенту РФ №2242679» следует отметить, что данный источник информации не анализировался в возражении на предмет оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна» и не представлялся с возражением. В соответствии с пунктом 2.5 Правил ППС упомянутый источник информации не может быть принят к рассмотрению.

С доводом патентообладателя о том, что делопроизводство по возражению следует прекратить, поскольку срок действия оспариваемого патента истек 22.08.2018, а лицом, подавшим возражение, документально не подтверждена заинтересованность в аннулировании данного патента,

согласиться нельзя. Так, на дату подачи возражения (24.03.2015) оспариваемый патент был действующим (см. пункт 2 статьи 1398 действующей редакции Гражданского кодекса)

В связи с выше изложенным, анализ существенности признаков формулы полезной модели по оспариваемому патенту не проводился и аудиозапись [14] не анализировалась.

Таким образом, можно сделать вывод, что представленное возражение не содержит доводов, позволяющих признать полезную модель по оспариваемому патенту несоответствующей условию патентоспособности «новизна».

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 24.03.2015, патент Российской Федерации на полезную модель №82029 оставить в силе.